

«Песочный замок стоимостью 500 миллионов»

22 октября 1973 года журналист Сеймур Херш делал наброски в свой репортерский блокнот – частично полными фразами, частично условными знаками – обо всем, что услышал, обедая в загородном ресторане с человеком, имя которого, в силу журналистской этики и по договоренности, он никогда не раскроет.

В тот момент многие полагали, что 36-летний лауреат премии Пулитцера всецело увлечен уотергейтским скандалом. Ведь Сеймур Хейш был основным журналистом газеты «Нью-Йорк таймс», ведущим расследование этого скандала. В своем расследовании он несколько отставал разве что от корреспондентов «Вашингтон пост» Вудворда и Бернштейна.

Однако не поиски уотергейтских сенсационных новостей привели Херша на этот обед с человеком, не принадлежащим к группе людей, которых вскоре окрестят, как «вся президентская рать». Этот человек вращался в другой среде, известной как ЦРУ. Он лишь недавно ушел с высокого поста в системе национальной безопасности.

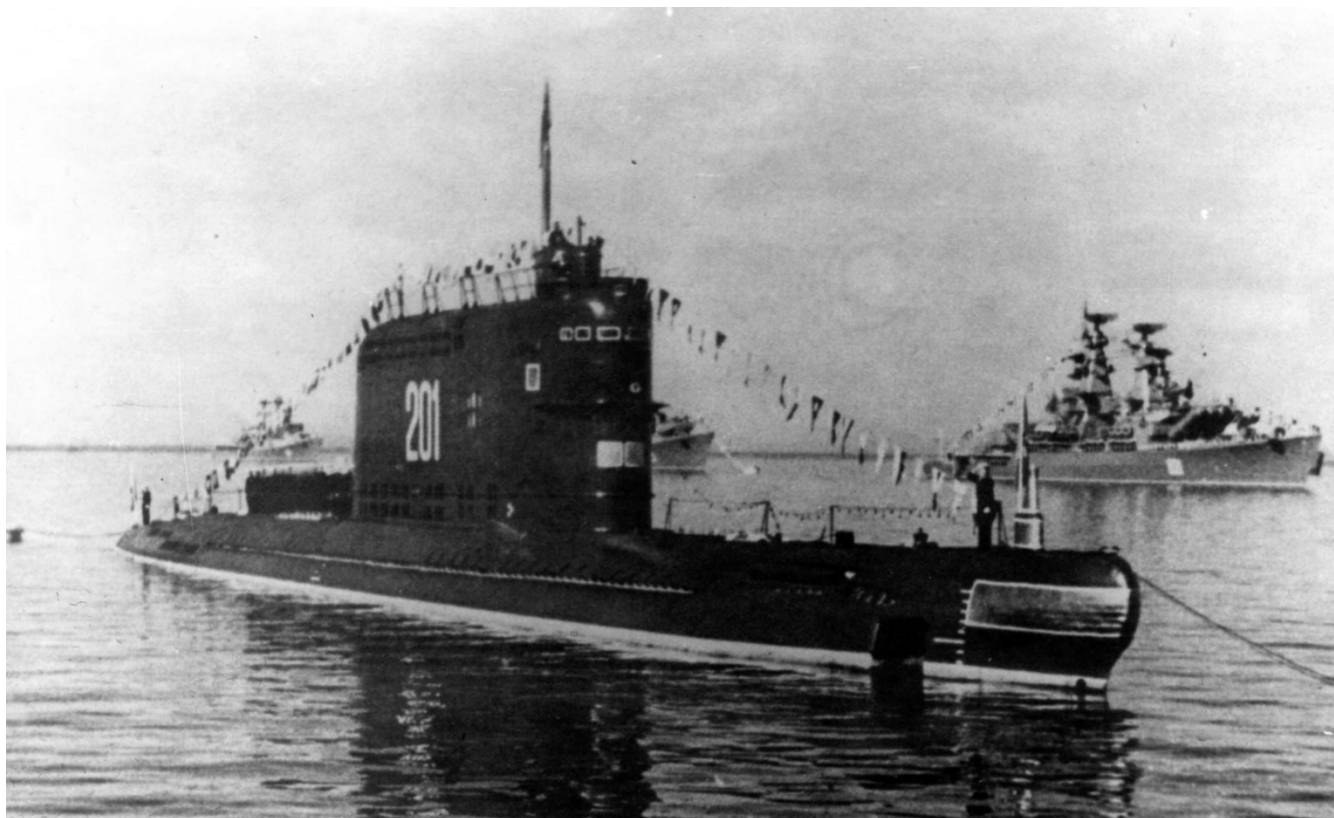
Херш тайно встречался с этим человеком, потому что хотел узнать подробности одной истории, которая его интересовала не в меньшей степени, чем уотергейтский скандал, приведший к падению президента Никсона. В течение ряда лет Херш получал конфиденциальные сведения о растратах огромных средств и об излишне опасных операциях, проводимых американской разведкой, включая самые секретные шпионские операции подводных лодок. Теперь он собирался пролить свет на этот мрачный мир, которому всегда позволяли функционировать под прикрытием своеобразного политического иммунитета в виде различных грифов секретности, выраженных пометками «Сов. секретно» или «Чрезвычайно секретно».

Большая часть того, что он слышал, касалась излишних расходов на шпионские спутники и огромного риска программ подводного шпионажа. Он также узнал о разведывательной подлодке, которая дерзко проникала в советские воды. А недавно Херш начал собирать разрозненные слухи об операции ЦРУ с целью украсть нечто, потерянное или сброшенное Советским Союзом на дно океана. Три раза ему говорили, что ЦРУ строит огромное судно, которое может достичь океанского дна, несмотря на многокилометровые глубины, бурные подводные течения, огромное давление воды и кромешную темноту. Ему было известно только кодовое наименование: «Проект Дженнифер».

В ходе беседы за столом Херш назвал своему собеседнику всего два слова: «Проект Дженнифер», истинного значения которых он не знал. И с невозмутимым видом стал ожидать реакции своего собеседника. Тот был спокоен. И произнес только одно слово: «Записывайте».

«Русская подлодка утонула в Атлантическом океане, – записывал Херш. – „Проект Дженнифер“ предназначен для ее поисков. Мы знаем, где она находится». Затем последовали слова, которые, возможно, открывали причину, почему источник все это

рассказывает Хершу. «Разве вы не считаете, что русские знают, почему траулер с необыкновенным оборудованием находится в середине океана?»».

"К-129" № 629. Погибла на БС В.03.1968г. На фото, 1965г. ТОФ, День ВМФ, парад в Амурском заливе.

Записывая все это, Херш знал, что он ухватил самую суть того, что могло бы быть одним из самых странных мероприятий «холодной войны», операции, о которой знают лишь несколько десятков человек в правительстве. Источник не сказал, как ЦРУ нашло эту советскую подлодку, а Херш только спустя много времени понял, что его собеседник намеренно «поместил» подлодку не в тот океан. Но он иносказательно указал на сомнительные действия разведки США. Шпионское агентство пытается претворить в жизнь, похоже, несбыточную мечту. Оно рискует при этом вызвать недобрые чувства к Америке в Советском Союзе, и именно в тот момент, когда политика разрядки начала смягчать напряженность «холодной войны». Ведь именно в этот момент США и Советский Союз выступили с совместным призывом о прекращении огня на Ближнем Востоке.

Херш обратился и к другим источникам. Но его усилия оказались напрасными. Затем, в январе 1974 года, спустя четыре месяца после тайного обеда, кое-что прояснилось. На одном из обедов в Вашингтоне, на которых журналисты общаются с правительственными чиновниками, Херш разговорился с одним только что уволившимся в отставку сотрудником ЦРУ. В ходе беседы Херш, как бы между прочим, поинтересовался у отставного офицера, кому пришла в голову мысль о подъеме затонувшей советской подлодки, при этом он произнес слово «Дженнифер». Бывший сотрудник ЦРУ внешне никак не отреагировал на этот вопрос, умело переводя разговор на другую тему. Но, похоже, вопрос Херша крепко засел в голове этого отставного сотрудника ЦРУ, поскольку сразу же после обеда он позвонил директору ЦРУ Колби, который занял этот пост всего четыре месяца назад.

Новость о том, что Херш прослышал что-то о проекте «Дженнифер», произвела в ЦРУ эффект разорвавшейся бомбы. Колби знал, что Херш удостоился премии Пулитцера за предание гласности сведений о кровавом побоище над мирными жителями, устроенном американскими солдатами в деревне Ми Лай. Поэтому директор ЦРУ считал его «хорошей ищейкой». Колби понимал и другое: за 6 лет планирования и подготовки секретной операции все тайное так или иначе может стать явным.

USNS GLOMAR EXPLORER AG193_1.

Вопреки тому, что говорил Хершу его источник, огромный корабль еще не вступил в строй, но строительство его было завершено, и он получил имя «Гломар Эксплорер». Корабль получился длиной в три футбольных поля, его палубы были загромождены управляемым с помощью компьютеров оборудованием, способным по команде опустить тросы на глубину более 5000 метров и вытащить со дна советскую подлодку. Оставалось провести лишь несколько последних испытаний до принятия его в проект «Дженнифер». Еще 5 месяцев, и ЦРУ наконец предпримет попытку поднять советскую затонувшую лодку.

Эта идея не встретила одобрения со стороны капитана первого ранга Джеймса Бредли, который уйдет в отставку через месяц, и Джона Крейвена, который уже находился в отставке. Бредли и Крейвен по-прежнему считали, что советская подлодка постройки 1950-х годов уже не представляла большой ценности для разведки и определенно не стоила тех затрат и сомнительных шансов на успешное ее вызволение со дна океана. Вместо этого они предлагали более простой и менее

опасный план изъятия из затонувшей лодки наиболее ценных материалов: создать автоматический (без экипажа) подводный аппарат, пробить отверстия в корпусе этой субмарины и вытащить из нее боеголовки ракет, аппаратуру связи, шифровальные машины, то есть то, что может представить реальную ценность.

Мудрость их предупреждения об опасности и нецелесообразности дорогостоящего проекта казалась еще яснее теперь, когда Советский Союз отказался от использования подлодок типа «Гольф», завершая строительство тридцати подлодок типа «Янки», и был готов принять на вооружение более мощные ракетные подлодки типа «Дельта». Первые лодки типа «Дельта» уже проходили ходовые испытания и планировались к патрулированию в 1974 году, причем намечалось построить еще два-три десятка этих лодок. Подлодки типа «Дельта» были вооружены ракетами с дальностью стрельбы более 1300 морских миль, то есть в 6 раз дальше, чем устаревшие ракеты на утонувшей лодке.

Но план ЦРУ – поднять всю советскую подлодку целиком, все еще нравился Никсону и Киссинджеру, который теперь стал государственным секретарем. В свой план ЦРУ посвятили также нескольких лидеров конгресса США.

USNS GLOMAR EXPLORER AG193_2.

Удивительно, как удавалось многие годы сохранять в секрете строительство такого огромного корабля как «Гломар Эксплорер».

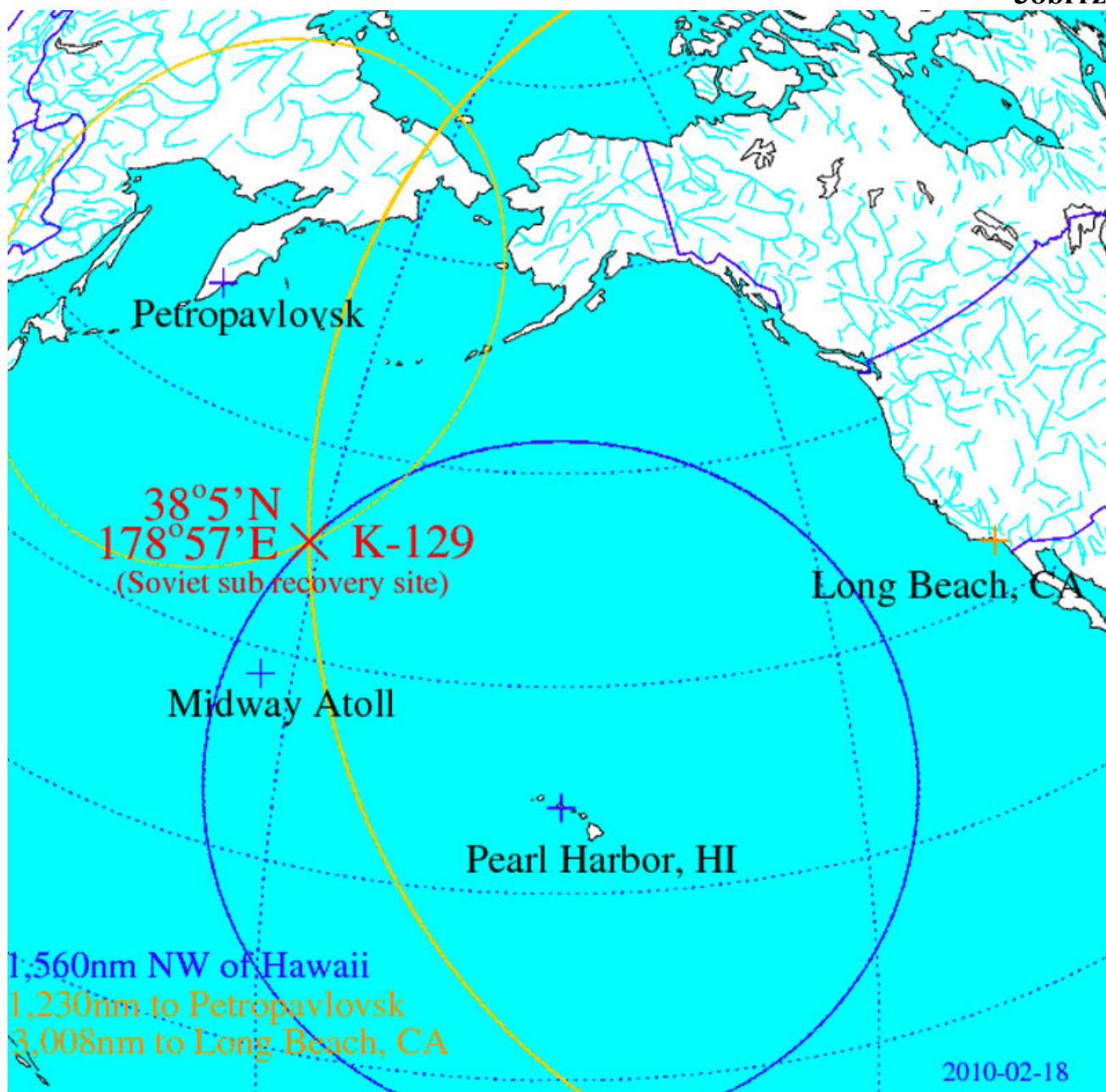
Теперь же он был замаскирован идеальной, по мнению ЦРУ, легендой о том, что самый известный в стране богатый сумасброд Ховард Хьюз строит «Гломар Эксплорер» с целью монополизировать рынок марганцевой руды за счет добычи

крупных окатышей этого минерала, разбросанных на дне океана. Никто не удивлялся тому, что Хьюз так крупно рискует с целью контролировать новый рынок. Ненасытность Хьюза была широко известна, а секретность являлась отличительной чертой в его империи самолетостроения, нефтеразведки и гостиничного бизнеса.

Но Херш никогда не слышал об этой легенде прикрытия и проигнорировал ее в одном очень важном интервью. Директор ЦРУ Колби, известный своим хладнокровием, занервничал. Он испугался, что рассказ о проекте, напечатанный в газете, может погубить всю операцию еще до того, как «Гломар Эксплорер» выйдет в море.

И вот Колби пришел к Хершу, надеясь заключить сделку. Он согласился с журналистом, что единственный способ сохранить поддержку усилий разведки со стороны общества – это «вывести разведку из тени». Со своей стороны Херш подумал, что Колби, в сущности, честный малый. Наверное, не слишком-то приятно директору ЦРУ иметь дело с болтливыми ветеранами своего агентства.

Итак, два человека сидели и беседовали. Директор ЦРУ хотел, чтобы Херш придержал свою историю, перестал вести расследование и даже упоминать о проекте «Дженнифер». Херш слушал Колби и в душе соглашался с ним, что, пожалуй, еще не готов к публикации в прессе. Он перевел разговор на уотергейтское дело, заявив, что оно не даст ему возможности заниматься проектом «Дженнифер», по крайней мере, еще несколько месяцев. Заодно Херш поинтересовался причастностью ЦРУ к уотергейтскому скандалу. Колби с радостью ответил на вопросы Херша и покинул бюро «Нью-Йорк таймс», убежденный, что получил по крайней мере два или три месяца спокойствия. Действительно, Херш был еще полностью поглощен президентским скандалом, когда через пять месяцев «Гломар Эксплорер» покинул порт. Херш все еще писал об «уотергейте», когда в июле 1974 года «Гломар» уже находился над местом гибели советской подлодки в Тихом океане, на расстоянии 1700 миль к северо-западу от Гавайских островов.

K129_HGE_recoverysite.

Колби казалось, что его секрет сохраняется. В течение нескольких последующих недель ему докладывали, что из советских кораблей поблизости от «Гломар» проходили лишь торговые суда. Тем не менее в разведке опасались, что в Советском Союзе догадываются, что происходит. Большинство экипажа «Гломара» составляли рабочие-нефтяники, завербованные с американских нефтепромыслов только потому, что умели обращаться с массивными кранами и другим громоздким оборудованием корабля. Ни один из них не желал стычки с советскими моряками. Они хотели лишь одного: выполнить свою работу и уехать домой.

Новые фотоснимки, сделанные камерой, спущенной с борта «Гломар», показали, что подлодка типа «Гольф» находится в таком же состоянии, в каком ее обнаружила «Халибат» шесть лет тому назад. Она лежала с креном на правый борт. Фотоснимки, сделанные через открытые или отсутствующие крышки люков, четко показывали, что

на лодке все еще оставалась одна ракета с ядерным зарядом. Две другие были повреждены, когда лодка тонула.

За исключением трехметровой дыры позади ходовой рубки, появившейся, по-видимому, в результате взрыва, который привел к гибели лодки, остальной корпус выглядел целым. Но оставалась большая вероятность того, что корпус может быть недостаточно прочным. По расчетам ВМС США, советская подлодка врезалась в океанское дно на большой скорости. Сильный удар мог привести к повреждениям под внешней стальной обшивкой. Это был один из основных доводов Бредли и Крейвена в пользу того, что вряд ли есть смысл поднимать лодку целиком.

Но как достичь корпуса лодки? Это было, по мнению одного из членов экипажа «Гломар», все равно что пытаться поднять огромную стальную трубу с грунта тросом, спущенным с крыши 110-этажного небоскреба в кромешной темноте при сильных порывах ветра.

USNS GLOMAR EXPLORER AG193_4.

Компьютеры в рубке управления «Гломар» начали выдавать информацию по мере того, как огромная клешня со стальными захватами, напоминающими щупальцы осьминога, медленно опускалась в глубину. Потребовалось несколько дней, чтобы

опустить клешню в район ходовой рубки затонувшей лодки. Наконец пятью захватами удалось подсоединить корпус лодки.

Начался подъем со скоростью около 2 метров в минуту.

Через 9 часов советская лодка была поднята на 1000 метров от дна, затем ее подняли еще на 1500 метров. До поверхности оставалось около 2 миль. Через минуту лодка должна была подняться еще на 2 метра. Вместо этого пришло удручающее осознание того, что лодка уже никогда не поднимется.

Три захвата, державшие лодку, с треском лопнули и отвалились. Теперь оставались только два захвата, державшие ее носовую часть. Остальная часть лодки некоторое время болталась, а затем стальной корпус стал разваливаться и пошел на глубину, унося с собой на дно океана и ракету с ядерной боеголовкой, и шифры, и шифровальные машины, и специальные радиопередатчики, то есть почти все, что ЦРУ намеревалось получить.

На обратном пути домой на «Гломар» царило уныние. Ведь они везли домой лишь десятую часть советской подлодки.

«Гломар» был еще в море, когда пришло сообщение, что Никсон с позором покинул Белый дом.

Политический шторм, который так захватил Херша, с уходом Никсона со своего поста прекратился. К тому же Херш ничего не слышал ни о попытке «Гломар», ни о его неудаче. Херша даже не насторожило то, что подводные специалисты ЦРУ начали составлять планы проведения второй попытки достать затонувшую советскую лодку. Но с уходом Никсона Херш снова занялся проблемами разведки. В декабре на первой странице «Нью-Йорк таймс» он опубликовал большую статью, обвиняющую ЦРУ в том, что оно проводило массовую незаконную разведывательную операцию внутри страны, собирая досье более чем на 10 тысяч американских граждан. ЦРУ проводило слежку за противниками войны во Вьетнаме и внедряло агентов в антивоенные организации.

Колби и Херш еще были в размолвке из-за последствий статьи о слежке за гражданами внутри страны, как на поверхность всплыла история проекта «Дженнифер». 7 февраля 1975 года утренний выпуск газеты «Лос-Анджелес таймс» вышел с кричащим заголовком через всю первую страницу: «Сообщают о сделке ЦРУ с Хьюзом по поводу утонувшей русской подлодки».

Херш задержал публикацию своей статьи на эту тему почти на целый год. И вот «Лос-Анджелес таймс» его опередила. Но в статье была ошибка, в ней указывалось, что лодка затонула в Атлантическом океане, а не в Тихом, приводились лишь мелкие подробности операции. Как бы то ни было, теперь Херш не видел оснований воздерживаться от опубликования, имевшегося у него куда более обстоятельного материала. Колби же был решительно настроен не допустить этого. Дело в том, что после провала первой попытки эксперты ЦРУ убедили Колби, что «Гломар» может

поднять и оставшуюся часть подлодки. Корабль уже переоборудовали, и вторая попытка была намечена на лето 1975 года.

Колби полагал, что если шум, поднятый «Лос-Анджелес таймс», быстро утихнет, то в Советском Союзе и не заметят этой публикации. Но если она привлечет внимание или Херш выступит с более подробными данными, да еще укажет фактическое место нахождения утонувшей советской лодки, то ему, Колби, придется остановить операцию и его агентство потерпит очередное фиаско.

ЦРУ немедленно послало двух агентов к редактору газеты «Лос-Анджелес таймс». Они заявили редактору, что операция «Дженнифер» еще не завершена и публикация в газете помешает ЦРУ извлечь из нее очевидные выгоды для США. Агенты не сказали, что первая попытка уже провалилась. Но редактор и не задавал много вопросов. Он согласился спрятать эту заметку на 18-й странице в следующем, дневном выпуске газеты и не печатать продолжение.

Затем уже сам Колби позвонил издателю газеты «Нью-Йорк таймс» и попросил порекомендовать Хершу не проявлять активности по поводу проекта «Дженнифер». Но это не остановило Херша. Он с новой силой стал искать дополнительные факты. Между тем другие журналисты тоже ухватились за тему о проекте «Дженнифер».

Наконец известный журналист Джек Андерсен, несмотря на предупреждение ЦРУ, заявил, что не может скрывать от общественности тот факт, что 350 миллионов долларов были буквально выброшены на дно океана. (Позже правительственные чиновники подсчитали, что стоимость проекта составила более 500 миллионов долларов.) Со своим сообщением Джек Андерсен выступил на радиостанции «Мьючуал радио нетуорк».

После этого Херш на следующий день опубликовал в газете «Нью-Йорк таймс» более подробные и более полные данные о проекте «Дженнифер». Огромный заголовок гласил: «Спасательный корабль ЦРУ привез части советской подлодки, затонувшей в 1968 году, но не смог поднять ракету с ядерным зарядом». В статье говорилось, что, по сведениям высокопоставленных государственных чиновников, «Центральное разведывательное управление потратило многие миллионы долларов на строительство глубоководного спасательного судна и прошлым летом безуспешно пыталось использовать его, чтобы достать ракету с ядерным зарядом и шифры с затонувшей в Тихом океане советской подлодки». Далее Херш сообщал, что ЦРУ удалось поднять лишь незначительную носовую часть подлодки, где, по словам его источников, находились лишь устаревшие кодовые книги и устаревшие ракеты, не оправдывающие «ни огромные затраты на эту операцию, ни потенциальную угрозу разрядке напряженности в отношениях между США и Советским Союзом». Херш ошибочно писал в своем сообщении, что вместе с обломками лодки были подняты тела семи человек, хотя тел было всего шесть. Кроме того, в статье указывалось, что ЦРУ устроило церемонию похорон этих тел, которую засняло на видеопленку – на случай, если Советский Союз когда-нибудь узнает о попытках подъема лодки и потребует информацию.

Киссинджер в беседе с советским послом А.Ф. Добрыниным заверил, что ЦРУ отменит свои планы повторной попытки поднять затонувшую советскую подлодку. Он также передал Добрынину фамилии трех советских подводников, именные медальоны которых были обнаружены среди тел шести человек, поднятых при первой попытке подъема лодки.

После этого казалось, что все проблемы исчерпаны и Советский Союз не настаивает на продолжении конфликта.

У Советского Союза были веские причины ликвидировать скандал. Достаточно упомянуть саму потерю лодки и неспособность ее найти. Хуже того, американцы нашли и попытались вырвать ее из глубин океана. Еще хуже, что советские разведчики прочли об этом в американских газетах. Но самым унижительным для советской стороны был тот факт, что о проекте «Дженнифер» было своевременное предупреждение, которое проигнорировали. Когда спасательное судно «Гломар Эксплорер» в начале 1974 года выходило в море на ходовые испытания, советский офицер Штыров пытался предупредить своего начальника, адмирала Смирнова Н.Д., в то время командующего Тихоокеанским флотом. Штыров мог только сказать, что единственным ценным предметом в том месте, где заметили «Гломар Эксплорер», могла быть потерявшаяся советская подлодка. К тому времени в Советском Союзе уже определили в общих чертах район, где, как полагали, потерялась лодка.

Контр-адмирал Штыров А.Т.

Несмотря на разведсведения директора ЦРУ Колби о том, что поблизости от «Гломар» не проходило ни одно советское судно, Смирнов отреагировал на предупреждение подчиненного, незамедлительно послав быстроходное разведывательное судно в указанный район. Оно пришло туда за месяц до того, когда была предпринята реальная попытка подъема подлодки. В то время там проводилось только испытание оборудования. Советское разведывательное судно доложило, что видели американский корабль непонятной конструкции, размерами с футбольное поле и с формами наподобие нефтяных буровых вышек, которое стоит на месте в данном районе. Через три дня «Гломар» пошел на Гавайские острова. А советское судно отправилось домой.

«Гломар» вернулся в указанный район для проведения очередных испытаний в марте 1974 года. Штыров вновь убеждал своих начальников выслать туда корабль. Но на этот раз адмиралы отказались рисковать одним из наиболее хорошо оборудованных кораблей в зимних штормовых условиях северной части Тихого океана и согласились только направить судно гидрографической экспедиции, уже находившееся в море. Командир этого корабля доложил, что «Гломар» занимается разведкой нефти, и вскоре ушел из этого района. Его заменил старый буксир, который продолжил наблюдение. Но оставался там всего десять дней. Когда в июле «Гломар» начал попытку подъема подлодки, Штыров снова попросил послать разведывательное судно. Но его уже не слушали. Кроме того, его начальник просто не верил, что у

американцев есть соответствующая технология для подъема затонувшей подлодки. Адмирал Смирнов не хотел рисковать и решил, что у него нет лишнего корабля. Попытка Штырова через голову своего начальника обратиться к вышестоящему получила резкий отказ: «Обращаю ваше внимание на более качественное выполнение плановых задач».

Штыров не знал, что у его начальника имелось важное подтверждение его правоты. Записка была подброшена под двери советского посольства в Вашингтоне. В ней говорилось: «Спецслужбы принимают меры для того, чтобы поднять советскую подлодку, которая утонула в Тихом океане» Подпись: «Доброжелатель». Посольство переслало копию этой записки в Москву, откуда она была направлена адмиралу Смирнову. А тот, по-видимому, спрятал ее в свой сейф.

Эти факты не были известны до появления заметки в газете «Известия» от 6 июля 1992 года.)

Похоже, что американское правительство предоставило Советскому Союзу более подробную информацию, чем своему народу, дав повод прессе к различного рода измышлениям в отношении экспедиции судна «Гломар».

Почти все американские газеты и журналы сообщали, что США подняли одну треть носовой части стометровой советской подлодки. Но бывшие ответственные сотрудники ВМС США говорят, что на поверхность была поднята лишь часть корпуса лодки длиной менее 13 метров. В первоначальных газетных статьях была также путаница в отношении типа утонувшей советской подлодки. ЦРУ и другие правительственные ведомства не желали признать, что целью всей экспедиции на «Гломар» была устаревшая советская дизельная подлодка. Совершенно ясно, что ЦРУ дало дезинформацию, сообщив репортерам, что место проведения операции «Дженнифер» находилось в 750 милях к северо-западу от Гавайских островов, сдвинув его на 1700 миль в сторону от фактического места. По-видимому, это было сделано, чтобы ввести в заблуждение Советский Союз. В конечном счете ЦРУ, похоже, удалось убедить в этом некоторых газетчиков, если судить по содержанию более поздних статей.

Тем не менее в прессе кипели страсти. Все чаще высказывалось мнение, что под прикрытием термина «национальная безопасность» ЦРУ не столько пыталось сохранить государственные секреты, сколько спасти собственную репутацию. Большинство журналистов писало, что проект «Дженнифер» оказался безуспешным, и ЦРУ прилагало огромные усилия, чтобы скрыть это.

Если бы пресса знала всю правду, то ЦРУ досталось бы от нее еще больше. Из недавних интервью с бывшими высокопоставленными сотрудниками ВМС стало очевидно, что план ЦРУ по проведению повторной попытки подъема подлодки был порочен в самом начале.

В конце 1974 года, за несколько месяцев до того, как Колби предпринимал отчаянные попытки сохранить в тайне намерения совершить вторую попытку, ВМС еще раз направили подлодку «Сивулф» на место гибели советской лодки.

US Navy Sea wolf Submarine.

«Сивулф» была только что переоборудована для того, чтобы присоединиться к «Халибат» в качестве второй лодки «специального проекта». С помощью камер электронной «рыбы» удалось сделать дополнительные фотоснимки утонувшей подлодки. Фотоснимки показали, что после того как «Гломар» уронил лодку, она лежала на дне, рассыпавшись на мелкие куски, в виде огромной мозаики, украшающей песок. Один из бывших высших военно-морских офицеров высказал мнение, что нет никакой возможности собрать что-нибудь еще, а уж тем более боеголовки, шифровальные машины, антенны.

Но ЦРУ упрямо настаивало на осуществлении своего проекта. Единственное видимое изменение в проекте касалось замены щупальцев на клешне на огромный ковш. Специалисты ЦРУ надеялись зацепить этим ковшом что-либо значительное из рассыпавшихся кусков советской подлодки.

Позже Колби заявлял, что не помнит, видел ли он фотоснимки, сделанные подлодкой «Сивулф», и что он полагался на анализ своих технических экспертов. «Мы все были убеждены, что при повторной попытке нам удастся достать что-нибудь. В противном случае к чему, черт возьми, было заниматься этим?» – утверждал он. Возможно, Колби не учитывал, что его эксперты были далеко не объективными. Ведь они

потратили многие годы на проект «Дженнифер», были ответственны за огромные расходы на этот проект и, пожалуй, больше заботились о своем профессиональном престиже, чем о жизни членов экипажа судна «Гломар Эксплорер». Карл Дакетт, возглавлявший экспедицию на «Гломар», вскоре умер, и его мнение о шансах на успех второй попытки осталось загадкой. Колби же до самой своей смерти в 1996 году настаивал на том, что вторая попытка могла оказаться успешной...

[Шерри Зонтаг, Кристофер Дрю "История подводного шпионажа против СССР" \(отрывок из книги\).](#)

Zontag Sh., Drju Kristofer. Istoriya podvodnogo shpionazha protiv SSSR./Sontag Sh Drew Christopher. Egypt culture and history of the underwater espionage against the Soviet Union. Hardcover – January 1, 1971